

Глава 7

Шаги приближались, с каждым мгновением становясь всё отчетливее.

Чу Юань, не зная, кто именно бродит в метели, бесшумно прижался к выступу скалы, стремясь укрыться в тени. Оказавшись в лабиринте без всякой опоры, он инстинктивно пытался избежать любой возможной опасности.

Вскоре звук шагов смолк где-то впереди и слева.

Затаив дыхание, юноша до боли сжал заледеневшие пальцы. Он не ведал истинных намерений того, кто искал его здесь, но если это был очередной коварный замысел служанок, то его доброе имя наверняка собирались втоптать в грязь.

Неизвестный простоял на месте некоторое время. Не дождавшись никакого ответа или шороха, он вновь двинулся в путь, и звук его шагов постепенно затих вдали.

Чу Юань выждал еще добрых четверть часа. Убедившись, что вокруг воцарилась тишина, он едва слышно выдохнул. Опираясь о каменную стену, он медленно, преодолевая оцепенение в теле, начал выбираться из своего укрытия.

Однако стоило ему сделать шаг, как пространство слева внезапно залило ярким светом.

Прежде чем Чу Юань успел поднять голову, прямо перед его глазами вспыхнул фонарь, а сверху на него легла тяжелая, властная тень.

— Кто здесь? — раздался низкий, пугающе холодный голос.

Но Чу Юань его уже не слышал.

Для него в целом мире не осталось ничего, кроме этого огня. Свеча внутри бумажного фонаря, расписанного цветами сливы и орхидеями, бешено металась, извиваясь за тонкой преградой. Она казалась юноше выходцем из преисподней, злобным бесом, что тянет к нему свои призрачные когти.

— Нет... не надо... уברי... — его лицо мгновенно стало мертвенно-бледным, сознание затуманилось, и он в ужасе начал пятиться.

В ушах зазвенело, кровь в жилах словно превратилась в лед. Чу Юань напоминал рыбу, выброшенную на берег: его тело сотрясала неконтролируемая дрожь, он судорожно ловил ртом воздух, но удушье, точно невидимая петля, сжимало горло всё сильнее.

Огонек свечи продолжал плясать, отражаясь в глазах, полных отчаяния и беспомощности.

Лу Жунхуай нахмурился. Он стоял неподвижно, с холодным безразличием наблюдая за этой сценой.

Проходя мимо сада камней, он услышал, как что-то упало. Подойдя ближе, князь обнаружил брошенный зонт и цепочку следов на свежем снегу. Двигаясь по ним, он сразу понял, что кто-то прячется за поворотом, и решил немного позабавиться. Словно охотник, играющий с добычей, он намеренно затаился, чтобы выманить «жертву» из укрытия.

— Ты...

Лу Жунхуай только собирался заговорить, как раздался глухой звук. Юноша, еще мгновение назад едва стоявший на ногах, надломился и опал на снег, точно увядший лист.

Лу Жунхуай: «...»

В ту же секунду рядом бесшумно приземлились две фигуры. Сянь Юй и Сянь Шуан заговорили почти одновременно.

— Господин, супруг князя исчез! — выпалил Сянь Юй.

— Господин, вы его прикончили? — оторопело спросил Сянь Шуан.

Сянь Юй: «?»

Лу Жунхуай: «?»

— Ты что несешь?.. О боги, кто это тут валяется?! — Сянь Юй осекся на полуслове и вытаращил глаза, явно не на шутку перепугавшись.

Сянь Шуан же, встретив тяжелый, обещающий кару взгляд господина, осознал, что ляпнул лишнее. Он робко указал пальцем на лежащего в снегу человека:

— Господин, это и есть супруг князя.

— ...

Сянь Юй переводил взгляд с земли на Лу Жунхуая, широко разинув рот. Неужели в эту темную и ветреную ночь его господин действительно решил избавиться от законного супруга?

— Держи, — Лу Жунхуай небрежно бросил фонарь Сянь Шуану.

Сделав два шага вперед, он с непроницаемым лицом подхватил юношу на руки. Ноша оказалась пугающе легкой. Прижавшись к груди князя, Чу Юань мелко дрожал; на его лице отражалось страдание, а с губ срывался бессвязный, мучительный шепот.

Лу Жунхуай перехватил его поудобнее. Чу Юань бессильно склонил голову, уткнувшись лицом в его меховое одеяние.

Рот Сянь Юя открылся еще шире.

— Рот закрой.

— Ступай за лекарем.

Лу Жунхуай развернулся и зашагал прочь из сада камней.

Тем временем во Дворе Объятий Весны Лэ Шу места себе не находил от тревоги. Метель усиливалась, за воротами царила непроглядная тьма, и никто не возвращался.

Едва миновал час Собаки, как на заснеженной дорожке послышались шаги.

— Господин! — Лэ Шу, услышав звук, пулей вылетел во двор.

И тут же нос к носу столкнулся с Лу Жунхуаем.

Вид князя в черном шелковом плаще с холодным, жестким выражением лица и его господина, покоящегося на чужих руках, так напугал паренька, что он поскользнулся и плашмя рухнул в снег.

— Раб приветствует Третьего принца!

Лу Жунхуай лишь лениво хмыкнул. Его плечи были припорошены снегом, а юноша в его руках, с ног до головы закутанный в накидку, остался нетронутым бурей. Князь молча пронес его в дом и бережно опустил на кровать.

У Лэ Шу по спине пробежал холодный пот. Как его господин оказался на руках у Третьего принца?

— Вставай, все уже вошли, — окликнул его Сянь Юй, подходя с фонарем.

Слуга вскочил и, снедаемый тревогой, поспешил следом за воинами.

Лу Жунхуай обладал превосходным зрением и в ночной тьме ориентировался без труда. Он уверенно прошел вглубь комнаты и точно положил Чу Юаня на ложе.

— Огня, — коротко приказал он.

Сянь Юй вынул свечу из фонаря и поставил на стол, чтобы хоть немного разогнать мрак. Однако одного тусклого огонька было явно недостаточно.

Лу Жунхуай нахмурился:

— Зажгите больше свечей.

Сянь Юй и Сянь Шуан вопросительно посмотрели на слугу. Лэ Шу замер на месте, нервно теребя пальцы, и едва слышно пролепетал:

— В... в этой комнате нет свечей.

— Вы что, по ночам в темноте сидите? — полюбопытствовал Сянь Юй.

Лэ Шу опустил голову. Он до смерти боялся князя, но еще больше беспокоился за хозяина.

— Да... Господин... он боится свечей.

— Боится?

Лэ Шу кивнул и, бросив на Лу Жунхуая полный опаски взгляд, снова уставился в пол.

— Господиному нельзя вдыхать запах воска и уж тем более видеть пламя. У него перехватывает дыхание, а в тяжелых случаях... он может лишиться чувств.

В комнате вновь воцарилась тишина. Лу Жунхуай поджал губы, о чем-то глубоко задумавшись. Сянь Юй удивленно вскинул брови и мельком взглянул на догорающую свечу в своих руках.

Вскоре Сянь Шуан привел лекаря поместья.

— Старый раб приветствует Ваше Высочество, — старик отвесил низкий поклон.

— Оставь церемонии. Осмотри его, — Лу Жунхуай отошел в сторону, освобождая место у постели.

Этот лекарь прежде служил в императорской академии, но позже был дарован Лу Жунхуаю самим императором Хунцзя и с тех пор неотлучно находился в поместье.

— Принц-супруг слаб телом и духом, к тому же перенес сильное потрясение, что и привело к обмороку, — заключил лекарь, закончив осмотр. — Я приготовлю успокоительный отвар, после него господину станет лучше.

Лекарь помедлил, бросив осторожный взгляд на князя Ли, и добавил, тщательно подбирая слова:

— Однако... Ваше Высочество, тело супруга князя крайне истощено. Видно, что еще в детстве он не получал должной заботы. Ему необходимо долгое и тщательное восстановление.

Лу Жунхуай молча перевел взгляд на кровать. Чу Юань лежал неподвижно; его черты лица смягчились, а кожа казалась полупрозрачной и нежной. Вот только эта белизна была лишена тепла — он походил на упавшую за окно снежинку.

Тонкие губы юноши дрогнули, он начал что-то бессознательно шептать. Лу Жунхуай некоторое время наблюдал за ним, а затем наклонился ниже, желая разобрать слова.

И в то же мгновение получил по лицу.

У четверых свидетелей, стоящих рядом, глаза едва не вылезли из орбит. На их лицах застыл неопиcуемый ужас.

— ...

Лу Жунхуай замер. Он коснулся своей правой щеки, по которой пришелся неожиданный удар, и сощурился, глядя на лежащего в беспомощности «обидчика».

У Лэ Шу душа едва не ушла в пятки. Ноги его подкосились, и он с грохотом повалился на колени.

— Пощадите, Ваше Высочество! — взмолился он дрожащим голосом. — Господину часто снятся кошмары, в которых он невольно отбивается руками! Он не хотел оскорбить Вас, заклинаю, не гневайтесь!

Лу Жунхуай коротко и двусмысленно усмехнулся.

<http://bllate.org/book/15308/1354309>